

Глава 1340. Слишком поздно для сожалений

Слова Бэймин Нунгюэ мгновенно переключили внимание всех на Цинь Вэньтяня. Она пришла сюда лично и держала Ли Юйфэна за руки, вызывая безграничный шок у всех. Ли Юйфэн был святым дитем секты ста усовершенствований.

И теперь Бэймин Нунгюэ относилась к Цинь Вэньтяню одинаково. Кем он был на самом деле?

На самом деле, в тоне Бэймин Нунгюэ был намек на поддразнивание.

«Ты тоже мог найти меня сразу, как бы я осмелилась не приветствовать такого великого персонажа, как ты?»

Какой статус имел этот молодой человек? Почему он был достоин того, чтобы принцесса могла шутить с ним? Кроме того, термин, которым называла его Бэймин Нунгюэ, был очень интересным. Великий персонаж?

Кроме того, Ли Юйфэн ранее также сказал, что он пришел сюда только потому, что обнаружил, что Цинь Вэньтянь был здесь. Кто-то, кто мог мгновенно привлечь святое дитя секты ста усовершенствований и даже заставить принцессу Даркнот называть его так, что он за человек?

По крайней мере, этот Цинь Вэньтянь должен иметь равный статус с ними. Не только с точки зрения культивации, но и с точки зрения таланта и происхождения.

В конце концов, если говорить об основах культивации, то большинство людей здесь имели равные основы культивации Ли Юйфэну и Бэймин Нунгюэ.

Первоначально сердце Дуаньму Сю уже онемело. Он обидел Ли Юйфэна, сейчас он был в муках отчаяния. Он оскорбил Цинь Вэньтяня гораздо хуже, чем Ли Юйфэна.

И теперь слова, сказанные принцессой Нунгюэ, несомненно, говорили ему, что не имеет значения, кого он обидел, потому что не мог позволить себе обидеть кого-либо из них.

Люди клана Ван тряслись, даже Ван Циншань, которого растоптал Цинь Вэньтянь. В этот момент он не чувствовал ни гнева, ни унижения. Он чувствовал только отчаяние.

До этого все эти насмешливые слова, которые он говорил Цинь Вэньтяню, содержали достаточно сильное давление, чтобы раздавить его до смерти.

«Великий персонаж?» - Цинь Вэньтянь так не думал. Когда он услышал, как Бэймин Нунгюэ обратилась к нему, он не смог удержаться от смеха и пожал плечами: «Я пришел сюда, чтобы успокоиться, и, по совпадению, дата открытия бессмертной горы Даркнот близка. И кто бы мог подумать, что организатором банкета на самом деле будешь ты? Если бы я знал это, то не смешался бы с толпой. Мне даже велели убегать, мне угрожали смертью».

Небрежные слова Цинь Вэньтяня звучали как гром в ушах Му Цю, Дуаньму Сю и клана Ван. До этого Цинь Вэньтянь был просто «второстепенным» персонажем. Его слова никого не волновали. На самом деле, он даже был оскорблен другими, когда они приняли его слова за высокомерие. Но теперь каждое его слово будет определять жизнь и смерть окружающих его людей.

«Я ошибаюсь, говоря, что ты великий человек? Тогда, куда бы ты ни пошел, все гении там

дрожали, когда ты вызывал бурю крови», - Бэймин Нунгюэ рассмеялась: «В то время, по сравнению с тобой, я, принцесса династии Даркнот, действительно казалась незначительной».

«Да, когда ты тогда сбил меня с рейтинга высшей силы, я всегда хотел найти тебя на лонжероне. Однако вскоре я обнаружил, что не смогу победить тебя. Как святое дитя секты ста усовершенствований, я могу только покачать головой в отчаянии», - Ли Юйфэн засмеялся. Он все еще не мог видеть сквозь Цинь Вэньтяня, но тогда, в той напряженной битве в священной академии, где Цинь Вэньтянь сражался против Хуан Шатяня вничью, Ли Юйфэн знал, что он не сможет сделать то же самое.

Кроме того, впоследствии он также узнал, что у подножия горы Дьявола Цинь Вэньтянь фактически победил Хуан Шатяня. В царстве бессмертного короля не должно быть никого, кто мог бы победить его, несмотря на просторы бессмертных царств.

«Кто этот парень?»

«Принцесса Нунгюэ и святое дитя Ли Юйфэн, хотя они, кажется, шутят, их слова ясно указывают на то, что они уступают Цинь Вэньтяню. Насколько ужасен Цинь Вэньтянь...?»

Слава Бэймин Нунгюэ зависела не только от ее красоты. И поскольку Ли Юйфэн мог стать святым дитем секты ста усовершенствований, это, естественно, зависело от его абсолютного таланта. Тем не менее, они оба фактически указывали, что они уступали этому незаметному персонажу среди толпы. Как могли не трепетать сердца каждого?

«Вы, ребята, должны перестать меня так хвалить», - Цинь Вэньтянь покачал головой и улыбнулся: «Прошло так много лет с нашей последней встречи. Теперь, когда я встретил вас, пару, которая вызывает зависть у других, не стоит ли вам угостить меня выпивкой?».

«Естественно, после того, как все будет улажено, пойдем со мной в мой павильон. Я проявлю милосердие быть хозяйкой», - Бэймин Нунгюэ кивнула и улыбнулась.

Их разговоры были похожи на разговоры старых друзей, обычные и посредственные. Тон Цинь Вэньтяня был таким же спокойным, как всегда, даже когда он смотрел на невероятно высокую и возвышенную принцессу Нунгюэ.

Сейчас лица всех членов клана Ван горели от стыда, когда они думали, что в прошлом Цинь Вэньтянь намеренно говорил высокомерно, чтобы возвыситься. Но когда человек его статуса говорил с такими людьми, как Дуаньму Сю, ему даже нужно было действовать? Даже если он говорил с Бэймин Нунгюэ, он был спокоен, как всегда. Те, кто по-настоящему гордится собой, ведет себя подобным образом, независимо от того, с кем они сталкиваются. Поэтому ему не нужно было ни на кого смотреть, он мог спокойно относиться к ним одинаково.

Только теперь люди клана Ван поняли. Их сердца были словно разрезаны клинками. Ван Ияо даже не посмела взглянуть прямо на Цинь Вэньтяня, того молодого человека, который разговаривал с принцессой Нунгюэ.

Что касается Му Цю, то все трое как будто забыли о нем. Даже бессмертное чувство бессмертного императора игнорировало его. Что это за отношение?

С их точки зрения, Му Цю в основном был незначительным червем. Что же касается бессмертного чувства бессмертного императора, то оно, в конце концов, было всего лишь нитью бессмертного чувства. Если, конечно, бессмертный император появится лично, может быть, тогда они отнесутся к нему более серьезно.

«Пу»

В этот момент раздался легкий шлепающий звук, заставивший глаза всех сузиться, когда их сердца забились.

В этот момент молодой мастер клана Дуаньму опустился на колени перед Ли Юйфэном и Цинь Вэньтянем.

Высокомерный Дуаньму Сю стоя на коленях на земле и даже кланялся им: «У меня, Дуаньму Сю, есть глаза, но я ничего не вижу. Ранее я оскорбил обоих сэров, но, к счастью, пока не совершил ни одной большой ошибки. Я надеюсь, что принцесса и два сэра смогут простить меня. Если у вас есть какие-либо просьбы, я, Дуаньму Сю, естественно сделаю все возможное, чтобы их выполнить».

Дуаньму Сю опустился на колени и умолял о пощаде, в его сердце была сильная борьба. Он был высок и высокомерен. Однако это полностью разрушило его гордость. Ранее они все трое говорили небрежно, но это заставило Дуаньму Сю по-настоящему почувствовать, насколько они необычны. Они просто не заботились о жизни или смерти Му Цю. Естественно, они не заботились о нем. Даже для защитного бессмертного чувства бессмертного императора у них хватило мужества не обращать на это внимания.

Он хотел уйти отсюда живым, а если бы хотел, то мог только встать на колени и молить о пощаде.

Му Цю, Дуаньму Сю были несравнимо высокомерными людьми. Сейчас Му Цю был на грани смерти. Дуаньму Сю стоял на коленях и умолял о пощаде.

Их высокомерное поведение ранее было еще свежо в памяти каждого. Дуаньму Сю, легендарный персонаж, которого все уважали, был на коленях, умоляя Цинь Вэньтяня о пощаде.

Однажды он сказал, что Цинь Вэньтянь был просто муравьем, в то время как Дуаньму Сю был легендарным персонажем, стоящим на облаках. Дуаньму Сю нужно было только небрежно топнуть, и Цинь Вэньтянь будет раздавлен на куски.

Однажды он сказал, что Цинь Вэньтянь – человек низкого происхождения, не знающий необъятности небес и земли.

Но кто же был тем самым низменным?

Кем был это легендарный персонаж, стоящий на облаках?

Иногда эти легендарные персонажи могут просто быть рядом с вами, но полностью игнорируются. Фактически, они даже оскорбляли этого человека, проецируя свое презрение на него.

Сегодня люди клана Ван ясно понимали эту идиому: иметь глаза, но не видеть ясно.

«Брат Цинь, ты решил?» - спросила принцесса Нунгюэ.

Цинь Вэньтянь спокойно посмотрел на Дуаньму, который стоял перед ним на коленях. На его лице не было удовлетворенного выражения. Что касается этого, то он вообще не мог беспокоиться. В начале Дуаньму Сю был чрезвычайно высокомерным и даже оскорбил его. Но

сейчас его высокомерие, скорее всего, полностью рухнуло.

На самом деле, ему ничего не нужно было делать. Отныне Дуаньму Сю никогда больше не сможет высоко поднимать голову. В тот момент, когда он встал на колени сегодня, его престиж был полностью разрушен.

«Убирайся», - Цинь Вэньтянь нанес удар ладонью, и Дуаньму Сю был взорван далеко. На его лице виднелся отпечаток пяти пальцев. Цинь Вэньтянь не забрал его жизнь, но страдания в сердце Дуаньму Сю стали еще тяжелее, чем смерть.

Он действительно откатился, уйдя отсюда, как побежденный пес. Он сохранил свою жизнь, но потерял лицо и престиж. С этого момента он уже никогда не будет прежним.

Цинь Вэньтянь, естественно, понимал это. Жизнь Дуаньму Сю была в его руках, но он все же решил пощадить его. Династия Даркнот управляла этой областью, но, несмотря ни на что, клан Дуаньму все еще был властью императора. С кланом Му эти две силы императорского ранга определенно должны иметь ужасающее влияние. Хотя династия не заботилась бы об одном бессмертном императоре, Цинь Вэньтянь все еще должен был рассмотреть это ради Бэймин Нунгюэ. Этого было достаточно, чтобы убить одного Му Цю. Дуаньму Сю не был таким отвратительным, как Му Цю, и поэтому он решил пощадить его.

Му Цю также опустился на колени в этот момент. Цинь Вэньтянь посмотрел на него с отвращением. Слов, сказанных им Чжиинь, уже было достаточно, чтобы определить его смерть.

«Это бесполезно, даже если ты встанешь на колени», - спокойно сказал Цинь Вэньтянь. Ли Юйфэн кивнул: «Я тоже так думаю».

Когда звук его голоса затих, люди из секты ста усовершенствований, естественно, помогли ему сделать шаг. Взрыв утонченной энергии вырвался наружу, обволакивая и пожирая Му Цю полностью. Му Цю был очищен этой ужасающей разрушительной силой, когда кричал в агонии. Тело бессмертного императора дрожало от гнева, но он ничего не мог поделать. Затем он повернулся к Бэймин Нунгюэ: «Принцесса, я ухожу».

Когда звук его голоса затих, бессмертное чувство исчезло. Могущественный молодой мастер клана Му умер именно так.

«Среди них есть кто-нибудь из твоих друзей?» - Бэймин Нунгюэ взглянула на клан Ван.

«Это Чжиинь, мой друг. И ее отец, Ван Цзюцин, они мои хорошие друзья, с которыми я познакомился, когда путешествовал сюда», - Цинь Вэньтянь улыбнулся, представляя их.

«Мисс Чжиинь, мистер Ван», - Бэймин Нунгюэ улыбнулась и кивнула им обоим.

«Принцесса», - Чжиинь поклонилась, она, естественно, знала этикет. Но Ван Цзюцин не был так спокоен, как она. Он дрожал, кланяясь: «Ван Цзюцин отдает дань уважения принцессе».

«Старший, поскольку ты друг брата Цинь, ты, естественно, ценный гость моей династии Даркнот. Не нужно быть таким вежливым», - Бэймин Нунгюэ улыбнулась. Когда люди клана Ван увидели эту сцену, они подумали о том, чтобы умереть.

<http://tl.rulate.ru/book/161/602802>